

Цяця в телефонных разговорах постоянно твердил: «Хочу к папе». В первые несколько дней он просто плакал, рыдая с начала и до конца разговора, так что Шан Чжэ даже не мог разобрать, что он говорит. Позже стало немного лучше: в начале звонка он немного похныкал и успокаивался. Шан Чжэ спрашивал, как у него дела, и Цяця, запинаясь, рассказывал, а еще научился жаловаться.

Сегодня он сказал:

— Дядя плохой, не дает есть бобы...

На следующий день:

— Дядя потерял овечку...

Шан Чжэ спросил у Чжэн Цзяня, и тот объяснил, что «бобы» — это шоколадные конфеты, которые кто-то подарил, он дал Цяця немного, но не разрешил съесть много. А овечку он отправил в стирку, она не потерялась.

Они часто обсуждали эти мелочи, и это даже было забавно.

Однако, на самом деле, вдали от глаз Шан Чжэ, жизнь Чжэн Цзяня была далеко не простой.

В прошлый раз, когда Чжэн Цзянь похитил Цяця, чтобы заставить Шан Чжэ пойти с ним на свидание, он провел с ребенком всего один день и понял, насколько сложно быть родителем. Теперь же это продолжалось несколько дней подряд. Ребенок был в порядке, но сам Чжэн Цзянь чувствовал, что вот-вот сломается.

Он мог не потакать ребенку, но обязан был заботиться о нем. Будучи совершенно неопытным «временным отцом», он вынужден был учиться с нуля. Поэтому секретарша Фан Линь недавно начала получать странные задания, например:

— Узнай, что должен есть двухлетний ребенок каждый день? Составь список.

— Что делать, если у ребенка жар? Ладно, не ищи в интернете, дай мне телефон педиатра из больницы «Жэньши».

— Фан Линь, купи несколько хороших детских вещей, для мальчика, вот размеры.

Фан Линь взяла в руки маленькую одежду, которую Чжэн Цзянь передал ей. Это была милая спортивная кофта с мультяшным Бэймаксом на груди, и в руках она ощущала слабый запах детского молока...

Ее сердце явно забилося чаще.

«Кто бы мог подумать! Когда ее босс завел двухлетнего мальчика, который недавно страдал от жара и любит Бэймакса! Что вообще происходит?!»

Хотя ее любопытство горело, как пламя, она не осмеливалась делиться этим ни с кем, ведь это была личная жизнь босса. Она боялась, что, проговорившись, может навлечь непредсказуемые последствия. Потеря работы была бы мелочью, а если бы это затронуло какие-то семейные разборки или вопросы наследства — это было бы катастрофой!

Пока Фан Линь мучительно хранила эту тайну, произошло нечто, чего она никак не ожидала.

Ее босс привел этого загадочного ребенка в офис.

В этот день Цзяця был одет в новый светло-бежевый свитер с капюшоном, украшенным двумя пушистыми кошачьими ушками. Чжэн Цзянянь держал его на руках, поддерживая за попку, и с гордым видом вошел в здание компании «Чицзэ».

Малыш сосал бутылочку, его пухлое личико было серьезным, и он сосредоточенно ковырял пуговицы на пиджаке Чжэн Цзяняня, совершенно не осознавая, какой эффект произвел своим появлением.

В одно мгновение вся компания погрузилась в зловещую тишину перед бурей.

— Эй, как вы думаете, откуда у босса этот ребенок?

— Наш босс ведь не женат, верно? Ха, я думаю, это результат случайной интрижки!

— Может, это ребенка какого-то родственника? Вы, ребята, слишком много думаете...

— Я не думаю, что это ребенок родственника. Когда у босса было время нянчиться с чужими детьми? Родственники обычно нанимают няню, а не ведут ребенка в офис, не выпуская его из виду. Это точно его собственный ребенок.

— Точно! И босс сам лично его нес! Ой, как мило!

— Мило? Так кто же та бесстыдница, которая использовала ребенка, чтобы закрепиться в семье? Я с ней не уживусь!

— Да брось, тебе все равно не светит. Этому ребенку уже как минимум два года, значит, кто-то уже два года назад воспользовался моментом!

— Я просто говорю. Кстати, вы заметили, что ребенок немного похож на нашего босса, особенно нос и рот.

— Не думаю, я не вижу сходства. Это, наверное, самовнушение. К тому же, Генеральный директор Чжэн не похож на того, кто будет заводить связи и бросать ответственность.

— Ты будто знаешь его лично. Разве он должен отчитываться перед тобой, с кем спит?

Обсуждение продолжалось, но никто не пришел к какому-то выводу. В этот момент подошла Фан Линь, чтобы раздать материалы, и сразу же была окружена горячими любителями сплетен:

— Фан Линь, ты знаешь что-нибудь о ребенке босса?

Фан Линь развела руками:

— Не спрашивайте меня, я ничего не знаю.

Кто-то не сдавался:

— Как ты можешь не знать? Недавно видела, как ты принесла в офис детскую одежду. Я думала, это для твоих родственников, а теперь понимаю, что, скорее всего, это босс заказал. Бренд ведь не из дешевых.

Фан Линь нахмурилась:

— Я действительно не знаю, что происходит. Личные дела Генерального директора Чжэна никогда не касались посторонних, я просто выполняю его указания. Вам лучше заняться работой, отчеты за этот квартал еще не сданы, так что давайте, работайте!

Увидев, что от Фан Линь ничего не добиться, все разошлись.

Фан Линь вздохнула. Не то чтобы она не хотела участвовать в этом обсуждении, просто сама была в полном неведении. Утром она лишь мельком увидела, как Генеральный директор Чжэн вошел в офис с ребенком на руках, а потом они не выходили. Она, конечно, не осмелилась просто так ворваться внутрь.

Честно говоря, по тому, что она успела заметить, ребенок не сильно походил на Генерального директора Чжэна. Нос и рот были немного похожи, но это ничего не доказывало. Она скорее подумала, что где-то видела этого ребенка раньше, но, вспомнив детей нескольких клиентов, так и не смогла понять, кто это.

Поэтому Фан Линь решила не вмешиваться. Лишние слова могут привести к ошибкам, лучше просто наблюдать и ждать.

Снаружи ходили слухи, но в офисе Чжэн Цзяня царил полная тишина.

Цяця только что осмотрел весь просторный кабинет. Одна из стен была стеклянной, с видом на город с высоты более тридцати этажей. Он посмотрел вдаль, но не решился подойти ближе один, поэтому потянул Чжэн Цзяня за собой.

Чжэн Цзянь сначала не хотел уделять ему внимание, но, увидев, как ребенок поднял голову и смотрел на него своими большими черными глазами, полными ожидания, он не смог отказать. Если просьбы не были слишком навязчивыми, он старался их выполнять.

Цяця, держась за два пальца Чжэн Цзяня, осторожно подошел к стеклянной стене, ткнул в стекло, убедился, что оно безопасно, и стал подходить все ближе, пока его лицо не уперлось в стекло. Увидев машины внизу, он заволновался и, потянув за пальцы Чжэн Цзяня, сказал:

— Машины... машины...

Чжэн Цзянь равнодушно ответил:

— Да, машины.

Но в отражении стекла можно было увидеть мягкость в его глазах.

Поначалу ребенок тоже не слишком хорошо к нему относился, вероятно, считая, что именно он виноват в том, что он не видит папу. Цяця постоянно дулся, даже во сне его маленькие брови были нахмурены.

Чжэн Цзянь не обращал внимания на его капризы. Когда нужно было, он воспитывал. Однажды Цяця устроил истерику, отказался есть и разбил тарелку. Чжэн Цзянь тут же поставил его в угол, заставил стоять лицом к стене десять минут, и только после того, как тот признал свою ошибку, разрешил вернуться к еде.

После нескольких таких уроков Цяця начал понимать, что его маленькие ручки не могут

справиться с силой этого дяди. Этот человек не потакал ему во всем, как папа, и не позволял ему плакать и капризничать, но он и не был плохим человеком. Большую часть времени он относился к нему хорошо. Цяця запоминал наказания, но не держал зла, и, проведя с Чжэн Цзянянем больше времени, стал вести себя спокойнее.

Чжэн Цзянянь привел ребенка в офис, потому что понял, что нанятая няня плохо справляется с уходом за ним.

В последнее время у него было много работы, и он возвращался домой только к семи-восемью вечера. Няня обеспечивала ребенка едой и одеждой, но каждый день он выглядел вялым и без настроения. Чжэн Цзянянь спрашивал Цяця, что случилось, но тот, будучи маленьким, не мог объяснить. Позже он узнал, что няня, помимо уборки и готовки, практически не занималась ребенком. Она не играла с ним и не выводила его на прогулки. Цяця целыми днями сидел дома, отчего и выглядел таким уставшим.

<http://bllate.org/book/17718/1655980>